

В течение этого времени Фан Цин несколько раз хотел заговорить, но Фан Цзяцзя, покачивая головой, останавливала его. Она прекрасно понимала, что хотел сказать ее младший брат, но также осознавала, насколько велика разница между ними и Ся Чуньяном. Тот спас их лишь из уважения к их старшему брату... Они уже были в большом долгу перед ним, и она даже не могла представить, какую цену придется заплатить их старшему брату за это. Едва освободившись от страха перед похищением, Фан Цзяцзя уже начала беспокоиться о положении своего старшего брата. Поэтому, придерживаясь принципа «чем меньше говоришь, тем меньше ошибаешься», она не решалась произнести ни слова и не позволяла брату говорить.

Ся Чжэндэ прибыл вместе с Ся Анем и отрядом телохранителей.

Даже несмотря на то, что Ся Чжэндэ был психологически готов, увидев собственными глазами следы от мечей, пересекающие стены, пол и потолок коридора, а также множество пулевых отверстий, он не смог сдержать вздоха. Что уж говорить о телохранителях и Ся Ане, которые не были готовы к такому зрелищу.

Их состояние можно было описать только одним словом — ошеломление.

Янь Чжэн, как ответственный за охрану, первым пришел в себя. Внезапно он понял смысл слов Ся Чжэндэ, сказанных перед выездом. Надев перчатки, он быстро осмотрел ближайшие следы от мечей и пулевые отверстия, после чего у него сложилось четкое представление о происшедшем.

Янь Чжэн сказал:

— Босс, пули мы можем собрать, но эти следы... Если не сделать здесь полный ремонт, мы ничего не сможем сделать. Это выходит за рамки нашей компетенции.

Находясь на месте происшествия, Ся Чжэндэ прекрасно понимал, что имел в виду Янь Чжэн, и кивнул в знак согласия:

— Соберите пули. Ни одна не должна быть упущена. Ся Ань, это здание — государственное жилье для малоимущих?

— Да, господин председатель.

Ся Чжэндэ огляделся вокруг и сказал:

— От имени студии «Чуньян» выпустите уведомление о том, что студия арендовала этот этаж для съемок, и все повреждения будут отремонтированы за счет семьи Ся. Найдите председателя района и оформите все необходимые документы.

— Хорошо, господин председатель.

Ся Ань быстро записывал указания Ся Чжэндэ и список людей, с которыми нужно связаться, внешне сохраняя обычное спокойствие. Однако, если бы кто-то мог увидеть его ладони, то заметил бы, что они были полностью влажными от пота, и он едва мог удержать ручку.

Увидев, что прибывшие люди начали методично очищать место происшествия, Ся Чжэндэ даже не стал скрывать своего возбуждения и энтузиазма! Это было не ложью! Записи в родовой книге о ци меча оказались правдой! Их ветвь семьи имеет шанс стать законной!!

Чуньян, Чуньян, он — истинный Чуньян семьи Ся!!

Как только он вошел в комнату 7011, Ся Чуньян посмотрел на него:

— Старший брат...

В его взгляде читались растерянность и неуверенность, а в голосе звучала глубокая зависимость, что делало Ся Чуньяна похожим на только что родившегося щенка. Такая мягкость и наивность сразу же тронули сердце Ся Чжэндэ. Если бы у Ся Чжэндэ были воспоминания из будущего, он бы понял, что в мире существует такое понятие, как контрастная миловидность.

— Мощная сила, но детский разум.

Когда такие крайности проявляются в одном человеке, и к тому же этот человек так сильно зависит от тебя, чувство ответственности, которое возникает в сердце, легко представить.

Вспомнив все, что происходило в последнее время, Ся Чжэндэ с сожалением подумал:

«Он всего лишь ребенок».

Ся Чжэндэ подошел и взял Ся Чуньяна за руку, мягко сказав:

— Чуньян, пойдем домой. Здесь все улажу я, тебе не о чем беспокоиться.

Ся Чуньян без возражений последовал за Ся Чжэндэ. Конечно, перед тем как уйти, он поручил позаботиться о семье Фан.

С другой стороны, Чжоу Лоянь через монитор наблюдал за всем происходящим.

Если бы не то, что встреча Ся Чуньяна и Кей была организована им лично, без посредников, Чжоу Лоянь бы точно решил, что смотрит голливудский боевик с суперэффектами...

Даже после того, как Ся Чуньян сел в машину с Ся Чжэндэ и уехал, Чжоу Лоянь все еще не мог прийти в себя.

Через некоторое время Чжоу Лоянь, словно загипнотизированный, начал стучать по клавиатуре, объединив четыре окна на экране в одно, и начал повторять сцену их схватки.

Он смотрел снова и снова, в процессе постоянно вводя различные команды. Результаты неизменно показывали, что запись не была подделана или изменена, это была реальная сцена.

— Это невозможно...

Чжоу Лоянь был атеистом, верившим в превосходство технологий. То, как действовал Кей, было в рамках его ожиданий, но реакция Ся Чуньяна полностью выходила за пределы его понимания. Как маленький нож мог не только отражать пули, но и рассекал их, оставляя следы на стенах, полу и потолке? Разве стены, пол и потолок были сделаны из тофу?

Это была реальная жизнь! Не научная фантастика!!

Странно посмотрев на лезвие в своей руке, Чжоу Лоянь попытался повторить движения Ся Чуньяна, взмахнув рукой в сторону стены... Стена осталась гладкой. Когда он бросил лезвие, оно вонзилось в стену, оставив лишь небольшую царапину... Никогда не сравнить с глубокими и

длинными следами, оставленными Ся Чуньяном!!!

Странно уставившись на экран, Чжоу Лоянь наблюдал, как Ся Чуньян взмахивал рукой, и на стенах появлялись следы от мечей. Из его горла вырвался странный звук:

— Это не научно!! Это не научно! Это совсем не научно!

Он схватился за свои волосы, превращая аккуратную прическу в растрепанный беспорядок.

В этот момент Чжоу Лоянь больше не напоминал того хитроумного «смеющегося тигра», каким его знали. Если бы он переоделся, его можно было бы принять за бродягу под мостом. Его взгляд на Ся Чуньяна становился все более странным и ярким. С этого момента Ся Чуньян действительно вошел в его мир, перестав быть просто пустым кодом.

В это время на экране компьютера появилось окно с запросом о том, как прошла схватка Кей и Ся Чуньяна.

Чжоу Лоянь с презрением хмыкнул, продолжая печатать, но при этом сказал:

— Это моя личная коллекция. Никому не отдам.

Отказав, он быстро разорвал связь и даже отозвал все ранее предоставленные разрешения.

Для Чжоу Лояня Ся Чуньян теперь был объектом его интереса, и пока он не разберется в нем, никто не смел вмешиваться! Кто посмеет протянуть руку — того он взломает!

События, связанные с поиском человека за вознаграждение в миллион, закончились. Перестрелка в коридоре, благодаря жесткому вмешательству Ся Чжэндэ, была представлена как спецэффекты, использованные при съемках фильма. Хотя объяснение звучало неубедительно, те, кто имел недобрые намерения, были вынуждены проглотить его. Особенно после того, как боевые способности Ся Чуньяна, благодаря скрытой пропаганде нескольких директоров, стали обрастать легендами. Это заставило тех, кто замышлял что-то против Ся Чуньяна, пересмотреть его место в сердце Ся Чжэндэ.

Более того, Кей, предпочитая получить клеймо неудачника, изменил цену на задание, связанное с Ся Чжэндэ... Все, кто имел дело с миром убийц или контактировал с ним, знали, что Кей был восходящей звездой последних пяти лет, занимая четвертое место в рейтинге убийц. Первые три места уже стали легендарными и обычно не брали задания. Таким образом, четвертое место Кей можно считать реальным первым. И вот такой мастер, занимающий четвертое место в мировом рейтинге убийц, потерпел поражение от Ся Чуньяна, и теперь за жизнь Ся Чжэндэ была назначена астрономическая цена. Это на время успокоило тех, кто искал легких путей, заставив их воздержаться от необдуманных действий.

В то время как эти люди внешне сохраняли спокойствие, губернатор Гонконга, казалось, воспользовался ситуацией, чтобы пристально наблюдать за семьей Ся, неоднократно заявляя на публике, что ждет, чтобы увидеть их гангстерский боевик.

Хотя открытые атаки легче избежать, чем скрытые, этот явный ход губернатора заставил Ся Чжэндэ смириться с ситуацией. В связи с этим Ся Чуньян нашел в базе данных фильм, соответствующий требованиям. Изначально он планировал связаться с Ван И, но, узнав о намерениях Ся Чуньяна, Ся Чжэндэ сказал:

— Нельзя класть все яйца в одну корзину.

Ся Чуньян не совсем понял, что имел в виду Ся Чжэндэ, но он был человеком, который с готовностью принимал советы, особенно если они исходили от Ся Чжэндэ.

Хуан Хун отсутствовал, и Чжао Син был переведен к Ся Чуньяну, чтобы служить ему лично. Поэтому, поняв намерения Ся Чуньяна, Чжао Син немедленно отправил запрос в Гильдию режиссеров — найти режиссера, специализирующегося на гангстерских боевиках.

<http://bllate.org/book/16572/1513373>